

Миф о Мировом Зле

Одно из проявлений кризиса современной цивилизации – массовые реактивные движения, сталкивающиеся и перекликающиеся друг с другом.

Социально-психологической основой этого зла являются местные обострения мирового кризиса, обстановка запутанности, безнадежности, страха и отчаяния.

Страх придает огромную силу мифу о Мировом Зле, которое вмещается в образ Врага, и о Вожде, который объединит народ против зла и физически его уничтожит. Облики врага могут меняться; но очень устойчивы потребность персонифицировать туманное, грозящее со всех сторон зло в четко определенном враге, ненависть к врагу, вытесняющая страх, и призыв к насилию. Реактивные движения тяготеют к политическому бандитизму и смыкаются с уголовным бандитизмом.

Историческим поворотным пунктом к массовым реактивным движениям была первая мировая война: объединение всей прессы ненавистью к врагу, привычка к насилию, создание тотальной военной экономики. Реакция на бедствия войны превратила большевизм из социал-демократической секты в мировую силу. Реакция на большевизм подхлестнула развитие фашизма в Италии, нацизма в Германии. Новые движения фашистского типа способствовали столкновению западной массовой культуры с обычаями ислама.

Массовые реактивные движения, основанные на мифе о враге и вожде-спасителе, в чем-то сходны. Однако надо учесть, что все движения имеют местные особенности. Коммунизм исходит из руссоистской антропологии, из утопии о всеобщем счастье, которому мешают только эксплуататоры, и тяготеет к стратоциду; фашизм в узком смысле – к геноциду. Смещение этих двух понятий расширяет возможности современной черносотенной демагогии. Кроме того, ранние формы реактивных движений еще не развернули всех своих возможностей: итальянский фашизм обошелся без расизма, русский большевизм – без национальной ненависти и даже боролся с ней (завоевав симпатии гуманистов, потрясенных мировой войной). Эти особенности большевизма связаны с временем его возникновения и с пережитками идеологии социал-демократии. Постепенно стратоцид (ликвидация социальных слоев) все больше дополнялся геноцидом.

Одна из самых опасных ошибок в борьбе с движениями фашистского типа – вражда к одной из разновидностей и идеализация других. Так, русские мыслители И. Ильин, Д. Мережковский идеализировали итальянский фашизм. Антинацисты идеализировали сталинский режим (ожидая его столкновения с Гитлером). Современный антикоммунизм мыслил своего противника как Мировое Зло, Империю Зла и недооценивал опасности черносотенного и фундаменталистского антикоммунизма.

Антикоммунизм Гитлера и антифашизм Сталина стоили друг друга. Один из уроков XX века – смена масок реактивных движений, от страны к стране от эпохи к эпохе и иногда даже в рамках одной партии (эволюция от Ленина к Сталину). Нельзя жестко связывать движения фашистского типа с материализмом (Гитлер был мистиком и опирался на романтическую традицию).

Нельзя смешивать движения фашистского типа с отходом от традиционных религий. Русские черносотенцы, оказавшие влияние на генезис нацизма, были связаны с православием (и сейчас опираются на консервативное крыло иерархии).

Мусульманский фундаментализм (который не следует смешивать с традиционализмом) опирается на букву ислама. Возникновение агрессивно-революционного фундаментализма позволяет сравнить его с большевизмом наизнанку (с Утопией в прошлом) и бросает свет на большевизм как фундаментализм наизнанку (жесткий догматизм, травля еретиков). Возможны новые формы движений сходного типа с лозунгом защиты естественной среды и т. п. Возможны также блоки, на первый взгляд, причудливые: атеизма с православием и т. п.

Исторически они вполне обоснованы.

В понимании движений фашистского типа надо отрешиться от магии слов. Национально-социалистическая партия Т. Масарика не была фашистской. Национализм и социализм сами по себе и в сочетании друг с другом могут быть вполне респектабельными. Современные фашисты в России, учитывая ругательный смысл слова «фашизм», называют себя иногда антифашистами, а фашистским – режим Б. Ельцина.

К сожалению, для этой демагогии есть известные основания. Насилие, развязанное в Сумгаите, захватывает государственные структуры. Происходит сращивание правоохранительных структур с криминальными. И нельзя вести борьбу с фашистской опасностью одной рациональной критикой мифа. Человек, охваченный страхом и отчаянием, готов верить в любую нелепость, если она обещает ему спасение. Борьба с фашизмом неотделима от борьбы с факторами, вызвавшими рост фашизма: с разрушением государства, с разрушением образа России, с ростом слепой корысти и беззастенчивой коррупции, с беспринципной борьбой за власть. Необходимо внепартийное объединение граждан и организаций, стремящихся к бескорыстному действию, вдохновленному тревогой за страну в целом, за мир в целом, – объединение активности в защиту природы, человеческого достоинства, культуры, детства и т. п. Лига бескорыстного действия могла бы создать противовес центробежным силам, вызванным развитием, и несколько уменьшить влияние духовных ядов, вырабатываемых погоней за богатством и властью.

Фашизм в конечном счете – только зримое проявление глубокой социальной и духовной болезни. Недостаточно прижигать язвы. Надо лечить кровь.